

Поставить Землю вначале

Сейчас времена, когда испытываются души людей; летний солдат и патриот солнечного света будут уклоняться во время этого кризиса от службы своей стране, но тот, кто выстоит теперь, заслуживает любви и благодарности мужчин и женщин.

Томас Пейн

В июле 1987 года, спустя семь лет после рождения у походного костра группы «Земля прежде всего!», я пробрался в рассеянных лучах солнечного света среди Сосен Пондероза на северный склон Гранд-Каньона и соорудил сцену, украшенную знаменами «Земля прежде всего!» и американскими флагами. Передо мной сидело несколько сотен человек: хиппи в украшенных бахромой рубашках, жители диких земель в ковбойских ботинках и шляпах, путешественники из среднего класса в плетеных шлепанцах, седобородые и дети. Разнообразие было впечатляющим. Энергия была через край. Никогда в своих самых диких мечтах я не воображал, что движение «Земля прежде всего!» привлечет так много людей. Никогда я не надеялся, что мы сможем нанести такой удар. Мы привлекли внимание нации; мы вели дебаты по экологическим вопросам; мы стали легендой в природоохранной науке.

Тем не менее, через семь лет я начал опасаться, что мы несколько утратили ясность цели, а наш прицел сбился. Во время создания «Земля прежде всего!», я сказал: «Пусть в наших действиях определяются тонкости нашей философии». Но теперь меня беспокоило то, что в наших действиях что могло бы подавить почему. Для некоторых из недавно вовлеченных в движение «Земля прежде всего!», действие, казалось, стало своим собственным оправданием. Я ощутил потребность возвратиться к основам дикой природы, ясно сформулировать то, что я считал принципами, которые определили движение «Земля прежде всего!» и дали ему яркую индивидуальность. Реакция на принципы, которые я предложил в тот день, была настолько положительной, что я подробно рассмотрел их в журнале «Земля прежде всего!» осенью того же года. Вот они:

Благополучие Земли превыше всего, если это необходимо, даже превыше благополучия человека. Наше движение называется «Земля прежде всего!», а не «Люди прежде всего!». Иногда то, что кажется сиюминутным интересом человечества, отдельной группы людей или индивидуума, является роковым для кратковременного или долговременного здоровья биосферы (и для долгосрочного благополучия людей). «Земля прежде всего!» заявляет не о том, что нужно сохранить исконное разнообразие, если это не отразится негативно на «уровне жизни» группы человеческих существ. Мы прямо заявляем, что исконное разнообразие должно быть сохранено, что природное разнообразие, развивавшееся в течение трех с половиной миллиардов лет должно остаться свободным. Люди должны приспособиться к планете; было бы слишком самонадеянно ожидать, что планета и все, что она содержит, приспособится к требованиям людей. Во всех проявлениях человеческого общества, в первую очередь, следует принимать во внимание долговременное благополучие

и биологическое разнообразие Земли. После этого мы сможем уделить внимание благополучию людей. Мы должны быть добры, сострадательны и заботливы к другим людям, но Земля имеет приоритет.

Отказаться считать мерилom ценности человеческие существа. Отдельная человеческая жизнь имеет не большую внутреннюю ценность, чем жизнь отдельного Медведя Гризли. Человеческие страдания от засухи и голода в Эфиопии, конечно же, трагичны, но уничтожение других существ и мест обитания является даже более трагичным. Отсюда вытекает следующий пункт.

Безоговорочное принятие философии Глубинной Экологии или биоцентризма. Эта философия заявляет прямо и по существу, что все живущие существа и сообщества обладают внутренней ценностью, внутренним достоинством. Природные существа живут ради самих себя — еще один способ сказать, что они имеют ценность. Другие существа (как животные, так и растения) и даже так называемые «неодушевленные» объекты, реки и горы, созданы не для удобства человеческих существ. Наше биоцентрическое мировоззрение отрицает современную концепцию «ресурсов». Доминирующей философией нашего времени (которая содержит иудейство-христианство, ислам, капитализм, марксизм, научность и светский гуманизм) является антропоцентризм. Он помещает людей в центр Вселенной, отделяет их от природы и наделяет их уникальной ценностью. Члены «Земля прежде всего!» находятся в прямой оппозиции к этой философии. Наше, экологическое, мировоззрение рассматривает Землю как сообщество, а таких очевидных врагов как «болезнь» (например, малярия) и «вредители» (например, москиты) не как проявления зла, с которым нужно бороться, а скорее как жизненно важные и необходимые компоненты сложной и яркой биосферы.

Понимание того, что дикая природа — это реальный мир. Сохранение дикой природы представляет собой основополагающий вопрос. Дикая природа — не парки для туризма или пейзаж. Это — целый мир, арена эволюции, котел, из которого появились люди, дом для тех, с кем мы разделяем эту планету. Дикая природа — это реальный мир; наши города, компьютеры, самолеты, глобальная деловая цивилизация — искусственные и преходящие явления. Важно помнить, что только крошечная часть истории человеческого вида протекала вне дикой природы. Самая важная проблема — сохранение дикости и исконного разнообразия. Проблемы, затрагивающие непосредственно людей, не идут ни в какое сравнение. Конечно, экология учит нас, что все вещи связаны, и в этом отношении все другие вопросы становятся подвопросами сохранения дикой природы — предотвращение ядерной войны, например, но наиболее важные кампании, проводящиеся сегодня, это те, которые проводятся непосредственно от имени дикой природы.

Признание того, что на Земле существует слишком много людей. Нас слишком много повсюду — в Соединенных Штатах, в Нигерии, городах, сельских районах, с мотыгами и тракторами. Хотя очевидно существование вопиюще несправедливого распределения богатства и основных жизненных благ среди людей, этот факт неправильно использовать — как это хотели бы сделать некоторые левые — для того, чтобы утверждать, что перенаселенность не является проблемой. Это значительная часть проблемы; нас уже слишком много — и наша численность продолжает астрономически расти. Даже если

решить проблему несправедливого распределения, существуют шесть миллиардов человеческих существ, преобразовывающих природный мир в материальные товары и продовольствие и опустошающих природное разнообразие.

Это базовое признание проблемы перенаселенности не подразумевает, что мы должны игнорировать экономические и социальные причины перенаселенности и не должны критиковать накопление богатства во все меньшем и меньшем количестве рук, несправедливое распределение «ресурсов» и продажность многонациональных корпораций и хунт Третьего мира, мы просто должны понять, что Большие Синие Киты, Ягуары, Черные Носороги, и дождевые леса не совместимы с демографическим взрывом¹.

1Двумя превосходными книгами по проблеме населения, которые освещают также социально-экономические проблемы, являются «Перелет. Экологическая основа для революционного изменения» Уильям Р. Каттона-младшего (Урбана, Иллинойс и издательство Чикагского Университета штата Иллинойс, 1982 г.) и «Демографический взрыв» Пола и Энн Эрлих (Нью-Йорк Саймон и Шустер, 1990 г.) Интересующиеся сохранением биоразнообразия не должны их пропустить.

Глубокое сомнение, и даже антипатия к «прогрессу» и «технологии». Рассматривая человеческую историю, мы можем заметить, что больше потеряли в нашем «подъеме» к цивилизации, чем выиграли. Жизнь в охотничье-собирательском обществе была в целом более здоровой, счастливой и безопасной, чем жизнь современного крестьянина, промышленного рабочего или служащего в бизнесе. На каждое материальное «достижение» прогресса, приходится дюжина потерь глубокой и невыразимой ценности. Мы можем с гордостью принимать бранные слова «луддит» и «неандерталец». (Это не значит, что мы должны немедленно начать избегать всех проявлений технологической цивилизации. Мы принадлежим к ней и используем ее; но из этого не следует, что мы не можем критиковать ее.)

Отказ от рационального мышления как единственно возможного. Внутри «Земля прежде всего!» достаточно места для большого разнообразия мнений по духовным вопросам, и нигде терпимость к разнообразию не является настолько необходимой. Но мы признаем, что линейное, рациональное, логически мыслящее левое полушарие мозга представляет собой только часть нашего мозга и сознания. Рациональность представляет собой прекрасный и полезный инструмент, но это всего лишь инструмент, один из способов анализа вопросов. Такую же, возможно даже большую, силу имеет интуитивное, инстинктивное понимание. Мы скорее постигнем истину в дикой природе, чем сидя в библиотеке. Чтение книг, участие в логических дискуссиях и компилирование фактов и чисел являются сегодня необходимыми, но они не единственные способы постигать мир и нашу жизнь. Часто в критической ситуации более эффективны наши инстинкты, чем осторожный рациональный анализ. Видя пациента, истекающего кровью, вы не будете ждать, когда сделают все анализы. Ваш внутренний голос говорит: « Действуй!». Так же действует «Земля прежде всего!», видя сегодня Землю в критическом положении.

Не добиваться респектабельности или «легитимности» в глазах банды головорезов, управляющих человеческой цивилизацией. В основе человеческой природы лежит желание

быть принятым социальной средой. Неприятно быть в глазах общественного мнения «чокнутым», «террористом», «сумасшедшим» или «экстремистом». Но мы — не сумасшедшие; мы — здоровые люди в безумном человеческом обществе и здоровом природном мире. Мы не вызываем «доверия» у сенатора или председателя, но и они не вызывают доверия у нас! (Они, однако, обращают на нас внимание). Они — безумцы, разрушающие чистое и красивое. Почему мы должны «разглагольствовать» с ними? Мы не разделяем одного и того же мировоззрения или ценностей. Однако, необходимо избежать и опасной ловушки, в которую попадают некоторые альтернативные группы: мы добьемся немногого, будучи намеренно агрессивными и попытавшись отпугнуть других. Мы можем быть сильными и упорными, не будучи неприятными.

Американская система очень эффективно поглощает и смягчает диссидентов, сначала оказывая им внимание, а затем поощряя быть «разумными», чтобы их идеи воспринимались всерьез. Обсуждение в вечерних новостях, на передней полосе газеты, в национальном журнале — все эти методы использует истеблишмент, чтобы соблазнить человека разделить его мировоззрение и сесть за стол переговоров в поисках компромисса. Действия «Земля прежде всего!» — одновременно смелые и комичные — привлекают внимание. Чтобы они достигали цели, мы должны сопротивляться искушению респектабельности, легитимности и участия в принятии решений. Мы разрушаем систему, а не преобразуем ее. В то же время крайне необходимо, чтобы аргументы и действия «Земля прежде всего!» основывались на экологии и имели биологическую респектабельность.

Стремление выйти за пределы затасканных и потертых догм левых, правых и центристов. Доктрины, обвиняющие капитализм, коммунизм или дьявола во всех проблемах в мире, на самом деле представляют собой междоусобные разборки между различными фракциями гуманизма. Да, многонациональные корпорации совершают большое зло (Советский Союз, по существу, является управляемой государством многонациональной корпорацией); в мире существует много несправедливости; богатые богатеют, а бедные беднеют — но во всех проблемах нельзя обвинить плохих капиталистов Соединенных Штатов, Европы и Японии. «Земля прежде всего!» не является ни левой, ни правой; мы даже не впереди. «Земля прежде всего!» вообще не должна участвовать в политической борьбе между гуманистическими сектами. Мы участвуем в совершенно другой игре.

Нежелание возносить какую-либо этническую, классовую или политическую группу людей на пьедестал и делать их неприкосновенными для вопросов. Легко, конечно, признавать, что белые мужчины Северной Америки и Европы (также как и японцы) несут основную ответственность за беспорядок, в котором мы находимся; что потребители высшего и среднего класса из Первого Мира получают львиную долю всемирных «ресурсов» и поэтому вызывают большее разрушение на душу населения, чем другие народы. Но из этого не следует, что все остальные безупречны.

Движение «Земля прежде всего!» родственно аборигенным народам во всем мире. Совершенно очевидно, что они находятся в наиболее близких и уважительных отношениях с природным миром. «Земля прежде всего!» должно поддерживать такие племена в общей борьбе, когда это только возможно, если это не противоречит нашим идеалам. Например, мы поддерживаем Дайн (навахы) Большой Горы против переселения, но это не означает, что

мы не видим серьезного перевыпаса овец в резервации навахо. Мы можем поддерживать образ жизни аборигенов Аляски и помогать им получать средства для пропитания, но не должны молчать о сплошной вырубке туземными корпорациями старовозрастного леса в юго-восточной Аляске или о давлении Эскимосской Корпорации Дойон в пользу разведки нефти и развития в Арктическом национальном убежище диких животных. Было бы расизмом осуждать или извинять кого-либо, основываясь на этнической принадлежности.

Точно так же мы непоследовательны, когда мы критикуем Чарльза Гурвица за уничтожение последних диких лесов секвойи, в то же время испытывая симпатию к лесорубам, работающим на него. Индустриальные рабочие, вообще-то, разделяют вину за разрушение природного мира. Возможно, их и притесняют парни с большими деньгами, но обычно они являются ревностными служащими, которые разделяют мнение своих боссов, что Земля является «шведским столом» ресурсов, которые следует брать. Фактически, иногда, именно упрямый йомен из неотесанного пролетариата совершает наиболее жестокие и разрушительные действия в природе (и по отношению к тем, кто хочет защитить ее). Рабочие — жертвы несправедливой экономической системы, но это не оправдывает того, что они делают. В то же время некоторые лесные рабочие выступают против уничтожения древних лесов, а некоторые могут даже быть членами «Земля прежде всего!», но неправильно не замечать злоупотреблений природным миром только из-за места, которое преступники занимают на экономической лестнице.

Конечно, большие лесозаготовительные компании манипулируют рабочими, угрожая закрыть заводы и прекратить разработки в областях дикой природы, но многие лесорубы (водители тракторов, рабочие нефтяных месторождений, шахтеры и т.п.) просто ненавидят дикое и получают удовольствие от «цивилизации» его. Даже экологическое просвещение рабочих изменит немногих; существуют базовые различия мнений и ценностей. Защитники природы должны искать точки соприкосновения с ними всякий раз, когда это возможно, но чем скорее мы избавимся от марксистских представлений о благородном пролетариате, тем лучше.

Позволить нашим действиям определять нюансы нашей философии и признавать, что мы должны действовать. Можно вести бесконечные дебаты о тонкостях догмы, считая, что прежде, чем действовать, необходимо исследовать каждый нюанс. Многие политические движения стали простыми дискуссионными клубами, где участники вовлекаются в философскую мастурбацию и никогда не переходят к живому делу. Можно доказывать, что нельзя ратовать за сохранение окружающей среды, пока вы не ведете чистый, не оказывающий воздействия на окружающую среду образ жизни. Мы не будем забивать себе голову этими вещами и ни один из нас никогда полностью не избавится от загрязняющего образа жизни. Но мы можем храбро и решительно действовать из любви к дикому и свободному. Мы не можем быть совершенными, но мы можем действовать. Мы — воины. «Земля прежде всего!» представляет собой общество воинов. Нам есть, что делать.

Признать, что мы должны изменить свой образ жизни, сделать его более согласным с природой. Мы должны сторониться излишеств. Хотя в различной степени мы все являемся пленниками нашей экономической системы и не можем полностью вырваться на свободу, мы должны, насколько это возможно, практиковать то, что мы проповедуем. Арне Нэйс,

норвежский философ и создатель термина «глубинная экология», указывает, что мы не способны достигнуть истинного «глубинно экологического» образа жизни, но каждый из нас должен стремиться к этому. Большинство из нас должно зарабатывать на жизнь, что связано с определенной степенью участия в «системе». Даже активисты идут на компромиссы — полет в реактивном лайнере, чтобы повесить флаг на Мировом Банке в Вашингтоне (округ Колумбия) с целью привлечения международного внимания к тяжелому положению тропических дождевых лесов; использование компьютера для написания книг, которые будут побуждать людей к действию, напечатанных на древесной целлюлозе; вождение грузовика-пикапа по лесной дороге, чтобы получить доступ к предложенной на продажу древесине. Мы должны осознавать эти компромиссы, и делать все возможное, чтобы ограничить свое воздействие.

Сохранять чувство юмора и радость жизни. Большинство радикалов — суровые, святее Папы Римского, лишённые чувства юмора люди. Члены «Земля прежде всего!» хотят быть другими. Мы не бунтуем против системы, потому что мы в ней — неудачники. Мы боремся за красоту, за жизнь, за радость. Мы веселимся, радуясь дикой природе, улыбаемся цветку и колибри. Мы смеемся. Мы смеемся над нашими противниками и, что более важно, над самими собой.

Осознание того, что мы являемся животными. Люди являются приматами, млекопитающими, позвоночными. Члены «Земля прежде всего!» признают свою принадлежность к животным; мы отвергаем эко-болтовню Нового Века, которая гласит, что мы должны преодолеть свои животные инстинкты и взять на себя контроль за эволюцией, чтобы стать высшими, моральными существами. Мы полагаем, что должны возвратиться к животному состоянию, к прославлению своего пота, гормонов, слез и крови. Мы боремся против того, чтобы стать унылыми, бесстрастными андроидами. Мы не живем стерильной, логичной жизнью; мы чувствуем запах, вкус, видим, слышим и чувствуем Землю; мы живем с удовольствием. Мы — Животные.

Признание движения «гаечного ключа» (экосаботажа) законным инструментом для сохранения природного разнообразия. Не все члены «Земля прежде всего!» занимаются саботажем, и даже не большинство, но в целом мы принимаем идею и практику движения «гаечного ключа». Посмотрите на футболку «Земля прежде всего!». Гаечный ключ на ней является символом сопротивления, наследником сабо — деревянного башмака, который бросали в шестерни, чтобы остановить машину; от него и происходит слово саботаж. Наше племя объединяет, наряду с мистикой и знанием «ночной работы», общее признание того, что стратегический саботаж является легитимным инструментом для защиты дикого.

И, наконец, «Земля прежде всего!» является обществом воинов. В дополнение к нашей абсолютной преданности и любви к этой живой планете, нас характеризует готовность защитить изобилие Земли и разнообразие жизни, даже если это потребует пожертвовать комфортом, свободой, безопасностью, или, в конечном счете, жизнью. Воин признает, что его жизнь — не самая важная вещь в его жизни. Помимо его жизни существуют более важные вещи, которые надо защитить. Для нас, членов «Земля прежде всего!», этими вещами являются Земля, эволюционный процесс, миллионы других видов, с которыми мы разделяем эту яркую сферу в пустоте космоса.

Не каждый может стать воином. Есть много других ролей, которые можно — и нужно — играть в защите Земли. Не обязательно постоянно нести бремя принадлежности к воинам; это может быть только краткий миг в жизни человека. Есть риск и ловушки на этом пути. Можно не дожидаться аплодисментов, почестей и вознаграждений от человечества. Но нет более желанных аплодисментов для воина Земли, чем крик полярной гагары в сумерках или вздох ветра в соснах.

Тем вечером, глядя на темнеющий Гранд Каньон, я знал, что какие бы трудности ни принесло будущее, в нем не будет ничего лучшего и более важного для меня, чем занять непримиримую позицию в защиту жизни, не вступать в компромиссы, продолжать воевать за Землю. Быть воином Земли независимо от последствий.

Версия #1

Зверобой создал 19 апреля 2025 01:17:38

Зверобой обновил 19 апреля 2025 01:19:02